

СМЫСЛОВАЯ СФЕРА СОЗНАНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ЛЮДЕЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.В. Немцев (Томск)

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 12-06-31228

Аннотация. Проведен методологический анализ подходов к изучению сознания, выявивший актуальность постнеклассической парадигмы, рассматривающей сознание в контексте целостного человека и его жизненного мира. Смысловая сфера сознания предстает как кристаллизованное выражение отношений человека к миру. Для религиозных людей центр тяжести отношений переносится с «отношения к другому человеку» на «отношение к Богу». Обоснована необходимость совмещения количественного и качественного подходов для изучения данного предмета.

Ключевые слова: постнеклассическая парадигма; системность и целостность; сознание; религиозные люди; количественный и качественный подходы.

Проблема сознания, являясь одной из ключевых в психологии, в последнее время приобретает все большую актуальность [1, 2, 5, 19]. Причину этой актуальности одни авторы видят в глобальном процессе перехода от постиндустриального общества к информационному, ставящему под вопрос свободу и осознанность жизненного пути человека [3]. Другие усматривают в этом явлении следствие тенденций более локальных, имеющих место в методологии научного познания [15]. К данным тенденциям можно отнести развитие антропологического принципа [11, 12, 21] и принципа системности [15, 17], взаимовлияние которых сделало основным предметом психологии целостного человека, попутно сняв оппозиции внешнее–внутреннее, субъективное–объективное, а также лишив понятия «психика», «сознание» предикатов автономного существования.

По мнению теоретиков системной антропологической психологии [9, 15], за этими процессами стоит развитие профессионально-психологического мышления, этапы усложнения которого соответствуют классическому, неклассическому и постнеклассическому типам научной рациональности. В классической парадигме сознание и психика рассматриваются как высшие уровни *отражения* объективной реальности. Яркими метафорами этой позиции служат образы сознания как бадьи, через дырки в которой (органы чувств) проникает «свет» объективной реальности [24], или копирующей одномерной «прокладки» между субъектом и действительностью [17]. Одним из основных следствий такой логики становится наделение сознания (и психики вообще) свойствами автономного субъекта деятельности и отношения: сознание действует и, согласно своей собственной логике, отбирает из окружающего мира стимулы, строит

гипотезы и т.д. Данная логика приводит к тому, что теряется и человек, и реальность («ведь в сознании нет реальности, там есть только представления о реальности» [5]), а остается только одно – «само себя понимающее сознание» [1]. На вопрос о том, где рождаются смыслы, которые и определяют строение сознания [8], классическая парадигма вынуждена указывать на осмысленность восприятия и памяти [1].

Неклассический «поворот» в науке показал, что свойства так называемой «объективной реальности» зависят от самого факта наличия исследователя, методов измерения, или – в контексте обсуждаемой темы – наличия и свойств психики (по мысли Л.С. Выготского, психика не отражает, а «искажает реальность»). С другой стороны, работы К. Левина, Л.С. Выготского и др. показали, что «субъективная реальность», психологические свойства – это не внутренние атрибуты самих людей, а то, что формируется и проявляется в результате взаимодействия с окружающим миром. Таким образом, предметом психологии становится не сознание или психика, а сам человек и его жизненный мир, который включает в себя внешнюю и внутреннюю реальность: «...человек и мир оказываются двумя взаимодополняющими элементами единой системы, из которой нельзя вычленить человека и рассматривать его вне отношений и вне связи с миром» [16]. Поэтому «свое вхождение в «сферу сознания» предметы и явления внешнего мира начинают не из мира «чистой объективности», а из другой, гораздо более сложной реальности, которая только кажется внешней» [9], – жизненного мира. Само же сознание «в функциональном плане завязано на обслуживание системы взаимоотношений человека (с миром и самим собой)» [Там же], однако характер этих взаимоотношений оставался для неклассической науки неизвестным: понятия «со-бытие», «соприсутствие» (В. Франкл) говорили о близости внешнего и внутреннего, но не раскрывали ее суть.

Постнеклассическая парадигма, которая в общенаучном контексте показала влияние ценностей субъекта научного познания на свойства «объективной реальности», в рамках психологической науки рассматривает суть взаимоотношений между человеком и его жизненным миром. Эти отношения строятся на основе направленного и избирательного взаимодействия, что подразумевает, что человек не отражает реальность, а *создает* многомерный мир, обеспечивающий ему чувство реальности, в который попадает то, что имеет для человека значение, смысл, ценность. Для этого постнеклассика обращается к конституирующей особенности человека – духу. Именно дух (уже в неклассической парадигме) транспонирует в объективную реальность всю систему отношений человека к миру и таким образом строит жизненный мир: «дух есть совокупность всех смысловых значимостей, направленностей жизни, актов исхождения из себя (без отвлечения от Я)» [9]. Из объективной реальности в ответ резонирует то, что соответ-

ствуется отношению человека, поэтому смыслы как кристаллизация отношения человека к миру есть сверхчувственные качества предметов, рождающиеся в результате взаимодействия внешнего и внутреннего.

Такой взгляд на человека преобразует и постановку проблемы сознания: «Сознание предстоит понять в контексте целостного человека как сложнейшей пространственно-временной организации, открытой в мир и к самому себе саморазвивающейся системы с присущими ей темпоральными проявлениями» [15]. Таким образом, сознание является психологическим новообразованием, порождаемым в ходе саморазвития человека и неотрывным от его жизненного мира. Смысловая сфера находится не внутри человека (или не только внутри), не на границе органов чувств [1], а в жизненном мире человека.

Рассмотрение методологических оснований современной психологии с необходимостью требует ответа на вопрос, который встает в свете взаимоотношений антропологического принципа и принципа системности: тождествен ли человек системе? Или последнее понятие – всего лишь используемые на подготовительном этапе «строительные леса» [12], мощный методологический принцип, не раскрывающий, однако, до конца сущность человека? В пользу этого взгляда можно высказать по крайней мере два соображения, возникающие при рассмотрении конституирующей человеческой особенности – духа.

Первая «претензия» к системному подходу состоит в «неспособности любой системы выразить бесконечность отношения Человек–Мир, бесконечность человеческого развития» [13]. Система, подразумевающая ограниченный набор элементов, не «охватывает» эту бесконечность. То, чему нельзя положить предел, нельзя сделать и элементом системы. Системная психология пытается преодолеть это явное противоречие с помощью такого свойства системы, как открытость. Человек, с ее точки зрения, является системой открытой, т.е. «способной к избирательному взаимодействию со средой на основе превращения ее в многомерный мир человека» [9]. Избирательное взаимодействие со средой как свойство открытости, а также сама «бесконечная по своим возможностям среда», на основе которой и создается многомерный мир, являются положениями, объясняющими для системной психологии бесконечность отношения «человек–мир». Однако нетрудно заметить, что свойством бесконечности здесь наделяется окружающий мир. По нашему же мнению, бесконечен и сам человек, в нем есть нечто, что нельзя до конца определить. Это нечто и есть бесконечный дух [23. С. 163–164]. Именно он хранит *тайну* человека, которая остается даже при самом скрупулезном научном анализе [13].

Второй ключевой «человеческий» вопрос, на который системный подход не дает удовлетворительного ответа, – вопрос о свободе человека. Свобода, по определению «Новой философской энциклопедии», – «одна из основополагающих для европейской культуры идей, отражаю-

щая такое отношение субъекта к своим актам, при котором он является их определяющей причиной, и они, стало быть, непосредственно не обусловлены природными, социальными, межличностно-коммуникативными, индивидуально-внутренними или индивидуально-родовыми факторами» [6]. «Культурологический» характер этого определения («одна из основополагающих для европейской культуры идей») указывает на то, что для современности сомнение в реальности свободы характерно. В этом контексте неудивительно, что свобода исчезает из сферы активного внимания современной психологии. Системный подход видит решение вопроса о свободе – причинности в различных принципах «системной детерминации» (конвергенция, кольцевые взаимосвязи, коинциденция и пр.), в рамках которой причина и следствие, внешнее и внутреннее являются элементами единой системы. Применительно к отношению «человек–мир» при взаимодействии внешнего и внутреннего рождаются системные образования (например, сверхчувственные качества предметов). Однако системная детерминация отношения «человек–мир» не подразумевает свободы человека от этого отношения.

Тем не менее даже в системной антропологической психологии авторы признают наличие свободы хотя бы на уровне ощущения. Она связана с парадоксом «открытости человека в мир, продолженности в него, на фоне сохраняющегося у человека ощущения своей неслиянности с ним» [9. С. 29]. Авторы отмечают, что «это ощущение позволяет человеку понимать себя как *свободное, творящее* и познающее мир существо, отодвигая в тень переживание постоянной зависимости от мира» [Там же] (курсив наш. – А.Н.). Однако они не разъясняют, является ли это «сохраняющееся ощущение», в конечном счете, иллюзией или нет. На наш взгляд, это ощущение «неслиянности» с миром является характеристикой самосознания, т.е. духа. Именно дух, который порождает жизненный мир путем транспонирования отношения человека к миру, также дает ему и возможность свободы, потому что кроме транспонирования этого отношения дух может сделать его предметом рефлексии. Примером этому служат те высоты человеческого бытия, когда человек может осознать свое отношение к миру (смыслы, потребности, эмоции) и, осознав его как *свое* отношение, может его изменить. Дух позволяет встать человеку над собой, над системно понимаемым отношением «человек–мир» и сформировать новое отношение, новый смысл.

Таким образом, бесконечность и непознаваемость человека, его свобода, которые он имеет благодаря своей конституирующей особенности – духу, не позволяют свести его до конца к какой бы ни было сверхсложной системной организации. Яркие свидетельства непознаваемости и свободы человека получены и при психологическом изучении религии [25, 27].

Описанный постнеклассический взгляд на природу смысловой сферы сознания позволяет по-новому взглянуть на исследование сознания

религиозных людей. К такому *смысловому* подходу к сознанию религиозных людей наиболее близка, на наш взгляд, иерархия смысловых уровней, предложенная Б.С. Братусем. Эта иерархия основана на представлении о «родовой сущности человека» [7], при рассмотрении которой Б.С. Братусь берет этико-психологическую идею С.Л. Рубинштейна о том, что «отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину» [20. С. 262]. На основании этого критерия он предлагает следующую классификацию уровней смысловой сферы личности: 1) нулевой или доличностный уровень – «операциональные смыслы, определяемые самой предметной логикой выполнения задачи в данных конкретных условиях»; 2) эгоцентрический уровень – смыслы, обусловленные «стремлением лишь к собственному удобству, выгоде, престижу»; 3) группоцентрический уровень – смыслы, обусловленные «пользой, благосостоянием участников относительно замкнутой группы»; 4) просоциальный (гуманистический) уровень – определяется «внутренней устремленностью на благо другим, даже лично незнакомым, «чужим», «дальним» людям, обществу, человечеству в целом»; 5) духовный уровень [заявленный автором в постсоветское время], связанный с поиском смысла жизни, неуничтожимого фактом смерти, выстраивающий «субъективные отношения человека с беспредельным», устанавливающий «его личную религию, т.е. отношение к конечным вопросам и смыслам жизни» [7. С. 254–255].

Однако дополнение первоначальной иерархии за счет духовного уровня выводит ее за рамки критерия, положенного в основание, – отношения к другому человеку. И действительно, признавая, что последнее является одним из ключевых отношений человека, при описании жизненного мира религиозного человека «центр тяжести» переносится на другое отношение – отношение к Богу. Поднимающийся в рамках классической парадигмы вопрос об объективности существования божественной реальности, и, соответственно, об истинности / иллюзорности представлений и переживаний религиозного человека для постнеклассики не имеет значения. Если в жизненном мире конкретного человека Бог присутствует как субъект, то и для науки, изучающей данный жизненный мир, Он существует. Поэтому принцип исключения трансцендентности Т. Флурнуа, который указывает на необходимость исследователю воздержаться от решения вопроса о существовании / несуществовании трансцендентного и тем самым дает возможность в рамках классической парадигмы изолированно изучать внутренний мир религиозного человека, – этот принцип становится помехой. В рамках постнеклассического дискурса исследователю интересно понять, как человек устанавливает отношения с Богом, какие элементы жизненного мира (внутреннего и внешнего) сигнализируют человеку о божественной реальности, как в этом взаимодействии формируются религиозные смыслы и какое место они занимают в жизни человека.

В связи с этим, помимо содержательного аспекта, в изучении смысловой сферы немаловажным является и структурный аспект, который Б.С. Братусь решает, вводя понятие «степень присвоенности». Он выделяет следующие степени, которые, на наш взгляд, собственно и являются реальными уровнями в иерархии конкретного человека: 1) ситуативный смысл, характеризующийся эпизодичностью, зависимостью от внешних обстоятельств; 2) устойчивый, личностно присвоенный смысл, вплетенный в общую структуру смысловой сферы и занявший в ней определенное место; 3) личностная ценность, которая является осознанным и принятым человеком наиболее общим, генерализованным смыслом его жизни [7]. Вероятно, что религиозность человека определяется тем, насколько он «присвоил» религиозный смысл.

Среди немногочисленных отечественных работ, посвященных смысловой сфере религиозных людей, обращает на себя внимание исследование ценностно-смысловых ориентаций православной молодежи А.М. Двойнина [10]. Оно было направлено на раскрытие их содержательной стороны. В частности, было показано наличие в самосознании студентов православных учебных заведений «двух относительно самостоятельных ценностно-смысловых ориентаций, «пересекающихся» друг с другом, – общечеловеческой (мирской) и религиозной», что приводит к двойственности самосознания верующего и противоречиям при регуляции поведения [Там же. С. 145]. Это свидетельствует против упрощенного понимания смысловой сферы сознания религиозного человека, которая представляет собой зачастую арену борьбы, отстаивания своих убеждений, как это ни странно, перед самим собой. Зачастую это происходит, когда религиозные убеждения были восприняты в зрелом возрасте. А.М. Двойнин в теоретическом обзоре отмечает, что «*переживание* Божественного смысла вещей в процессе религиозного обращения еще не означает структурную перестройку ценностно-смысловой сферы личности», которая «реализуется посредством изменения на новый лад жизненных отношений, существовавших до момента религиозного обращения» [Там же. С. 76]. Однако раскрытие этой перестройки в научно-психологическом анализе осуществлено не было.

В связи с этим актуализируется важность изучения третьего аспекта смысловой сферы сознания религиозных людей – процессуального. В этом контексте представляется интересным решить следующие задачи: выявить теоретически и эмпирически моменты изменений в смысловой сфере людей на разных стадиях развития религиозности и показать, каким образом отдельные моменты могут способствовать большей актуализации духовного смысла и изменению содержания смысловой сферы сознания; изучить процессы в смысловой сфере, происходящие в ситуации приобретения и потери веры; сравнить характеристики смысловой сферы религиозных людей, воспитанных в вере и приобретших веру в сознательном возрасте. Данные задачи не-

возможно решить только в рамках количественного подхода. Поэтому, на наш взгляд, адекватным будет совмещение количественного и качественного подходов, последний из которых имеет цель «описать жизненный мир интервьюируемого, что подразумевает интерпретацию смысла описываемых феноменов» [14. С. 15].

В рамках количественного подхода планируется использовать методики, направленные на изучение содержательных и структурных характеристик смысловой сферы, – смысложизненные ориентации, методика предельных смыслов Д.А. Леонтьева. В рамках качественного подхода, который имеет характеристики постнеклассической парадигмы (знание получается с помощью диалога исследователя и исследуемого, зависит от ценностей исследователя) [14, 22], предполагаются проведение глубинных интервью и работа с биографическими текстами религиозных людей. Обработка данных будет осуществляться посредством феноменологического и экзистенциального анализов, герменевтического анализа [18, 26]. Предложенные средства позволят получить знание, релевантное природе смысловой реальности религиозных людей. Данное знание, на наш взгляд, будет полезным не только для решения специальных проблем психологии религии, но и общих проблем психологии, таких как смысловая сфера сознания, процессы смыслопорождения и смыслоутраты, свобода и ответственность, и в конечном счете – еще немного приподнимет завесу тайны под названием «человек».

Литература

1. Агафонов А.Ю. Основы смысловой теории сознания. СПб. : Речь, 2003. 296 с.
2. Акопов Г.В. Психология сознания: Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. М. : Изд-во ИП РАН, 2010. 272 с.
3. Акопов Г.В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. URL: <http://www.psy.su/psyche/projects/81/> (дата обращения: 08.12.2012).
4. Акопов Г.В. Сознание как проблема и ее интегрирующая роль в отечественной психологии // Методология и история психологии. 2007. Т. 2, вып. 3. С. 43–64.
5. Аллавердов В.М. Сознание как парадокс. Экспериментальная психологика. СПб., 2000. Т. 1. 528 с.
6. Апресян Р.Г. Свобода // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд. М. : Мысль, 2000–2001. URL: <http://iph.ras.ru/elib/2670.html> (дата обращения: 08.12.2011).
7. Братусь Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. М. : Смысл, 1999. С. 248–259.
8. Выготский Л.С. Проблема сознания // Собр. соч. : в 6 т. М. : Педагогика, 1982. Т. 1. С. 156–167.
9. Галажинский Э.В., Клочко В.Е. Категория «отношение» в психологии в свете парадигмальной динамики науки // Мир психологии. 2011. Т. 68, № 4. С. 14–31.
10. Двойнин А.М. Психология верующего: Ценностно-смысловые ориентации и религиозная вера личности. СПб. : Речь, 2011.

11. *Залевский Г.В.* Антропос – «человек, устремленный ввысь» (целостно-ценностная парадигма в контексте антропологической психологии) // *Избранные труды* : в 6 т. Томск : Томский государственный университет, 2013. Т. 1: Теория и методология психологического исследования. С. 245–260.
12. *Залевский Г.В., Залевский В.Г., Кузьмина Ю.В.* Антропологическая психология: биопсихосоционотическая модель развития личности и ее здоровья // *Сибирский психологический журнал*. 2009. № 33. С. 99–103.
13. *Зинченко В.П.* Отзыв на доклад А.С. Арсеньева «Философские основания психологии личности» // *Развитие личности*. 2002. № 2. С. 226–231.
14. *Квале С.* Исследовательское интервью. М. : Смысл, 2003. 301 с.
15. *Клочко В.Е.* Проблема сознания в психологии: сверхсложный феномен в интерьере закономерно усложняющихся парадигмальных установок // *Психология сознания: современное состояние и перспективы* : матер. II Всерос. науч. конф. 29 сентября – 1 октября 2011 г., Самара. Самара : ПГСГА, 2011. С. 80–84.
16. *Леонтьев Д.А.* Неклассический вектор в современной психологии // *Постнеклассическая психология*. 2005. № 1. URL: http://narrativepsy.narod.ru/num1-2005_51.html (дата обращения: 1.11.2012).
17. *Петренко В.Ф.* К проблеме психологии сознания // *Вопросы философии*. 2010. № 11. С. 57–74.
18. *Понимание: опыт мультидисциплинарного исследования* / под общ. ред. А.А. Брудного, А.В. Уткина, Е.И. Яцуты. М. : Смысл, 2006. 199 с.
19. *Психология сознания: современное состояние и перспективы* : матер. II Всерос. науч. конф. 29 сентября – 1 октября 2011 г., Самара. Самара : ПГСГА, 2011. 480 с.
20. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М. : Изд-во АН СССР, 1957. 328 с.
21. *Слободчиков В.И., Исаев Е.Н.* Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. М. : Школа-Пресс, 1995. 384 с.
22. *Улановский А.М.* Качественная методология и конструктивистская ориентация в психологии // *Вопросы психологии*. 2006. № 3. С. 27–37.
23. *Франк С.Л.* Душа человека: Опыт введения в философскую психологию // *Франк С.Л. Реальность и человек*. М. : Республика, 1997. С. 4–207.
24. *Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики*. М. : Эдиториал УРСС, 2000. 464 с.
25. *James W.* The Varieties of religious experience: a study in human nature. 2nd ed. London : Routledge, 2002. 464 p.
26. *Giorgi A.* The theory, practice, and evaluation of the phenomenological method as a qualitative research procedure // *Journal of Phenomenological Psychology*. 1997. Vol. 28, № 2. P. 235–260.
27. *Swinton J.* Spirituality and Mental Health Care: Rediscovering a Forgotten Dimension. London : Jessica Kingsley, 2001. 222 p.

THE SPHERE OF MEANINGS IN CONSCIOUSNESS OF RELIGIOUS PEOPLE: METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF INQUIRY

Nemtsev A.V. (Tomsk)

Summary. Methodological analysis of approaches of studying consciousness have been conducted. Such analysis allowed to identify the relevance of postneoclassical (constructionist) approach, which consider consciousness in the context of whole person and his life-world. The sphere of meanings in consciousness appears as an expression of human relationships to whole world. Relationships with God tend to be important for religious people. Combination of quantitative and qualitative approaches is relevant for the subject of study.

Key words: postneoclassical (constructionist) paradigm; systematicity and integrity; consciousness; religious people; quantitative and qualitative approaches.